

В. Т. Третьяков¹

МОЖЕТ ЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР ОСТАНОВИТЬ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ?

То, что сейчас Западом развернута информационная война против России, для меня является очевидным. Многие эксперты как на Западе, так и в России утверждают, что уже можно говорить о новой холодной войне (причем инициированной Западом). Даже если эта оценка несколько преувеличена, во-первых, в любом случае можно констатировать, что информационная война против России ведется и элементы новой холодной войны просматриваются. Во-вторых, в данном случае лучше проявить излишнюю бдительность, чем не заметить опасность.

Холодная война нацелена на решение тех же задач, что и «горячая», то есть на уничтожение или поражение противника, в данном случае — информационное, а значит, и психологическое.

Информационные войны чаще всего либо сопутствуют реальным войнам, либо подготавливают последние и поэтому фактически ведутся по их правилам (за исключением применения боевого оружия). Но между информационными войнами, ведущимися во время реальных войн и в мирное время, имеются существенные различия, которые нужно учитывать, если необходимо остановить такую войну. Перечислим характеристики, отличающие информационные войны, ведущиеся в мирное время и в ходе военных конфликтов.

1. Реальная война объявляется открыто и официально (соответствующим заявлением, разрывом дипломатических отношений и др.) или фактически — так или иначе по территории наносятся удары с при-

менением оружия, уничтожающие людей, здания, инфраструктуру и прочее, войска противоборствующей стороны переходят границу и пытаются захватить как можно больше территории противника и, главное, столицу. Ничего подобного не происходит при инициации информационной войны.

2. Вся существующая в мирное время инфраструктура противника, находящаяся на территории страны, которой объявлена война (посольство, официально действующие и нелегальные разведывательные центры и сети, представительства фирм и банков, образовательные учреждения, системы связи, корреспондентские пункты СМИ, представительства разного рода фондов, а также обычные граждане и пр.), не может быть ликвидирована или существенно ограничена в свободе действий. Между тем все это может использоваться для ведения информационной войны (в большей или меньшей степени, например отдельные граждане).

3. Современная информационная война ведется в условиях свободы СМИ и соблюдения всех остальных свобод, отсутствия цензуры (даже военной), абсолютной прозрачности границ для трансляции информации (Интернет), (начиная с кинофильмов, телепродукции и заканчивая агентурной информацией, для передачи которой даже не нужно использовать тайные или кодированные системы связи).

4. В настоящее время информационная война против России разворачивается в условиях, когда объем информационного продукта США (кинофильмы и пр.), распространяемого в России, многократно превосходит объем российского информационного продукта в США. Причем большая часть информационного продукта США передается в нашей стране с помощью российских средств: телевидения, киносетей, шоу-бизнеса, СМИ, отечественной системы образования, особенно высшего, а также учебников английского языка, изданных за рубежом, и пр.

¹ Декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор и ведущий программы «Что делать?» (телеканал «Культура»). Автор более 2500 научно-публицистических статей и учебных работ, в т. ч. книг: «Русская политика и политики в норме и в патологии: взгляд на события российской жизни, 1990–2000», «Нужен ли нам Путин после 2008 года?» (сборник статей), «Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики», «Что делать?», «Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал» и др. Лауреат премии ТЭФИ, премии «Золотое перо» Союза журналистов России, кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание».

5. Информационная война против России ведется как на русском, так и на английском и других иностранных языках. И в этом у США априорное преимущество, так как десятки миллионов граждан России хорошо знают английский и другие западные языки, а абсолютное большинство граждан США не знают никакого другого языка, кроме английского.

6. Большинство населения стран, вместе с США участвующих в информационной войне против России, не знают русского языка, но хорошо владеют английским. Таким образом, в информационную войну, направленную против России, вовлечены не только россияне, но и население других стран.

7. В ходе реальной военной агрессии никому и никогда не удавалось захватить всю территорию России (начиная с возникновения Московского царства), тогда как зона покрытия информационной войны — вся страна, включая столицу. Можно говорить о том, что с начала ведения информационной войны территория России (как и любой другой страны) и все население нашей страны, включая детей, попали в оккупацию, представленную в облегченной — информационной — форме.

8. Коллаборационисты, которые в военное время появляются в любой стране, в ходе реальных военных действий вынуждены открыто переходить на сторону врага и действовать под его знаменами, вызывая соответствующие чувства у населения и военных. Во время информационной войны коллаборационисты имеют возможность действовать на территории противника, при этом будучи защищены законами и обладая законными правами и свободами. Это одна из ключевых опасностей информационной войны.

9. Использование оружия в ходе реальной войны всегда причиняет боль и страдания населению (причем мгновенно и непосредственно). А воздействие орудий информационной войны, напротив, связано с удовольствием (например, просмотр кинофильма), появлением альтернативной информации (иногда лживой, но все равно привлекательной своей альтернативностью) и вкушении запретного плода, то есть притягательно по определению.

Важно понимать, что информационные войны ведутся по всем правилам реальных войн (кроме применения боевого оружия), включая шпионаж, контршпионаж, провокации, обман, поиск предателей, подкуп военачальников, создание альтернативных правительств, заброску диверсантов, высадку десантов и пр. То есть если по каким-либо соображениям человек, желая за-

щитить свою страну, ограничивает арсенал своих боевых действий, то он либо не умеет вести такую войну, либо предатель.

Хочу задать три вопроса тем, кто уже многие годы пытается теоретически разработать и практически реализовать политику диалога культур:

1) почему мы спокойно наблюдаем за новой информационной войной, которая с каждым днем становится все масштабнее;

2) можем ли мы попытаться остановить эту войну;

3) что для этого нужно сделать?

Ответ на первый вопрос, по-моему, самый печальный: мы либо слишком беспечны, либо чувствуем свое бессилие.

Ответ на второй вопрос: мы можем уменьшить накал информационной войны и, возможно, остановить ее. Параллельно с ведением информационной войны между противоборствующими сторонами продолжают сотрудничество и взаимодействие, часто весьма интенсивное. Эта особенность информационной войны существенна и может быть использована для минимизации последствий информационной войны, а в идеале — для ее прекращения.

Ответ на третий вопрос: как минимум нужно осознать опасность сложившейся ситуации, серьезно обсудить ее и предложить (возможно, правительству и средствам массовой информации) стратегию прекращения нынешней информационной войны с перспективой ликвидации такого рода войн в принципе. Это полезная и достойная цель нашего форума, которую возможно достичь (если не сегодня, то на следующем собрании, проведя соответствующую работу в течение года).

В связи с этим я хотел бы обратиться к представителям тех стран, которые непосредственно не затронуты нынешней информационной войной (хотя, если быть точным, она ведется по всему миру, но направлена в первую очередь против России): именно вам принадлежит здесь главное слово, ведь вы представляете нейтральную сторону, наблюдаете за войной со стороны, поэтому можете выступить в качестве организаторов сначала перемирия, а затем и переговоров.

Конечно, полной аналогии с перемирием и переговорами, которые могут остановить настоящую («горячую») войну, быть не может. Но и считать, что информационные войны неизбежны, а потому единственный способ их прекращения — поражение одной из сторон, тоже, по-моему, недостойно тех, кто считает себя интеллектуалами, да еще выступающими с платформы диалога культур!